

Алексий – небесный покровитель Самары

«Да укрепится имя сие за нею навеки!»

Митрополит Алексий

На пути в Орду летом 1357 года, спускаясь на судах вниз по Волге, митрополит Киевский и всея Руси Алексий неоднократно выходил на берег и не только отдыхал и осматривал окрестности, но и уточнял у кочевников место пребывания «кочевой столицы» Золотой Орды, нередко кочующей по Самарскому Заволжью. Одним из излюбленных мест остановок ханов было цветущее урочище Уртюпе, получившее свое название от имени круглой горы Уру-Тюпя, одиноко возвышающейся в окружении рек Сока, Волги и Курума (ныне Царев курган). Но хана здесь не оказалось. Поэтому после короткой остановки у родников, истекающих из горы Уру-Тюпя, испив родниковой воды и получив необходимые сведения от гонца Сарайского епископа Иоанна, митрополит благословил дальнейший путь.

Существует поволжское предание, что Святой Алексий навестил православного отшельника, проживавшего на берегу некогда существовавшего небольшого озера, где впоследствии возникнет городская площадь, названная именем Алексия, ныне площадь Революции. Обозрев окрестности, в беседе с пустынником Святитель предрёк возникновение здесь русского города со славной судьбой. Тогда же Алексий побывал у русских речников, обслуживающих русскую пристань Самар в устье реки Самары.

Построенной часовней отмечено пребывание Алексия на месте будущей Самары, для которой с тех давних пор Святитель и стал небесным покровителем. Древняя деревянная часовня, построенная задолго до возникновения Самары, была заменена каменной,

поставленной на берегу Волги в 1832 году «стараниями священника Успенской церкви Степана Макаровича Бельского» и пользовалась особым уважением жителей Самары. Она подтапливалась наводнениями и на её стенах ежегодно отмечался наивысший уровень воды в Волге.

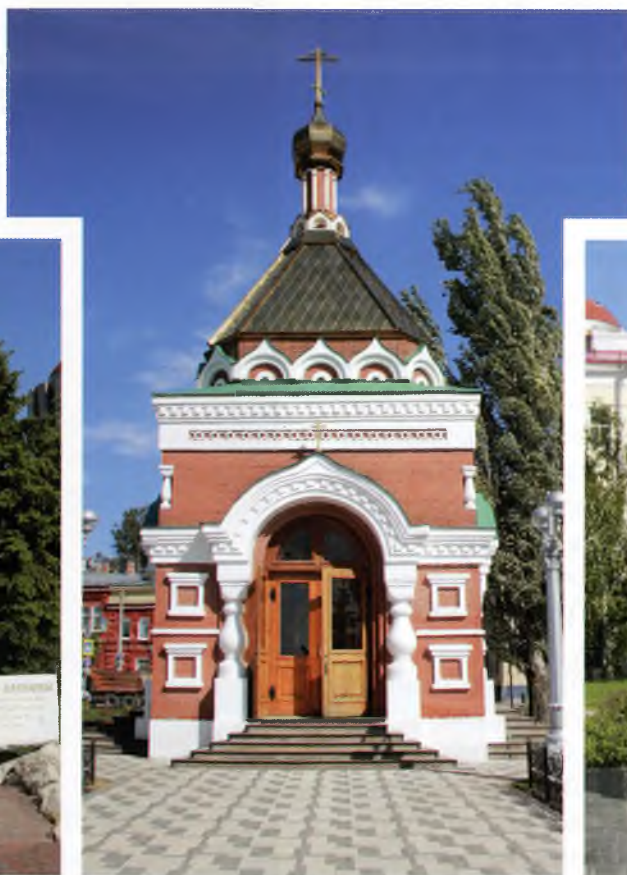
В 80-х годах XIX века городской Думой было рассмотрено предложение Петра Владимировича Алабина о постройке «в более изящной форме» новой часовни Святого Алексия. Закладка часовни по проекту архитектора А.А.Щербачёва состоялась 15 июля 1888 года. 6 мая 1890 года на часовне был установлен крест, а 1 октября состоялось освящение и открытие для молитвенного посещения.

Имя Алексия было запечатлено в названиях самарских церквей. Так, бывшая церковь во имя Успения Божьей Матери называлась в народе церковью Алексия митрополита. В мужском Преображенском монастыре находилась церковь во имя Преображения Господня с приделом митрополита Алексия. Но она сгорела в пожаре 1807 года. В 1828 году был построен каменный Успенский храм с приделом Алексия.

В Самарском Покровском Кафедральном соборе тщательно берегается фреска: «Святитель Алексей Московский и вся Руси чудотворец», где святой изображён в полный рост с посохом в левой руке и с поднятой для благословения правой рукой.

Существовали и иные памятники Небесному Покровителю Самарскому. Так в 1871 году был открыт детский приют для 60 мальчиков построенный на пожертвования по подписке и наименованный Алексиевским. Среди жертвователей значилась Государыня Императрица, внесшая 800 рублей, а посетившие Самару Государь Александр II с наследником цесаревичем Александром III пожаловали на приют 3000 рублей. В приюте существовала школа, где мальчики «учатся Закону Божию, чтению, письму, русской истории, арифметике и приучаются к шитью на себя белья и одежды». Царственные особы тогда положили по кирпичу в строящийся в Самаре по проекту архитектора Э.И. Жиберы Кафедральный собор. Собор в 1888 году был освящен во имя Воскресения Господня и имел приделы: правый - во имя Иосифа Песнопевца, левый - во имя митрополита Алексия. В Самаре существовало основанное в 1892 году православное братство во имя Святителя Алексия, которое ныне возрождено, как возрождена и Его часовня на берегу Волги у речного вокзала. Там стоит он, изваянный в камне рядом с собеседником и другом преподобным Сергием Радонежским. А из часовни слышится тихое пение: «пели тропарь Алексию, великому заступнику земли русской, державшему кормило не только церкви, но и царства, который щитом веры отражал Орду и умирал князей, руководителя юного Дмитрия до славного имени Донского».

который щитом веры отражал Орду и умирал князей, руководителя юного Дмитрия до славного имени Донского».

Памятник и часовня святителя Алексия

Преподобный Сергий Радонежский

Алексий – митрополит Московский, Киевский и всея Руси

О митрополите Московском, Киевском и всея Руси Алексии – Елевферии Федоровиче Бяконте. В возрасте 15-и лет он поступил в монастырь Святого Богоявления, приняв иночество под именем Алексия. Вглядываясь в книги из монастырской библиотеки, с непонятными письменами, он заразился жаждой прочтения премудрых страниц, жаждой познания. Московский Богоявленский был его университетом. У монахов - греков и переводчиков Алексий учится языкам, читает и переводит труды европейских ученых по истории, математике, архитектуре, географии. Он знакомится с военным делом, узнаёт о товарообороте и торговых путях в Европу, Иран, Китай. Познавая древнее римское право и судопроизводство западных стран, размышляет о "Русской Правде" князя Ярослава и русском "правеже", Церковном Уставе и отделении церковного суда от княжеского. Бесценным памятником митрополиту Алексию служат его литературные труды, сохранившиеся до наших дней.

Изучая архитектуру и описание Афинского Акрополя, он в качестве подмастерья каменщика проходит практику на строительстве первой московской каменной церкви – Собора во имя Успения Богородицы.

Пройдя ремесловую и книжную науку, Алексий стал одним из образованнейших людей России того времени.

«Через двадцать лет монастырского искуса и книжной подготовки» Алексий был взят митрополитом Феогностом к себе на святительский двор, заведовать судебными делами Церкви, исполняя должность владычного наместника. Алексий производит судебные разбирательства, ведёт приём жалобщиков, часто выезжает из Москвы для расследования спорных дел в соседние княжества, Киев, Новгород, Литву. В своих заключениях, подаваемых митрополиту на утверждение, он руководствуется сборником законов епископского суда "Митрополичье правосудие", церковным Уставом, здравым смыслом, совестью и инте-

ресами Московского княжества. Алексий приобретает известность выдающегося деятеля православной церкви не только на Руси, но и в Царьграде.

30 июня 1354 года Алексий возведён в сан митрополита Киевского и всея Руси.

Положение главы московского правительства митрополита Алексия было очень нелегким. Казалось, только чудо может восстановить хозяйство опустошённой чумой Москвы, и объединить вокруг неё русские княжества. Более всего Алексия заботила непрерываемость власти митрополита всея Руси и его епископов в русских княжествах, сохранение авторитета митрополии у ханов Золотой Орды.

В 1357 году произошло событие, имеющее важные последствия для Руси. Алексий был приглашён в Сарай к ослепшей вдове хана Узбека царице Тайдуле для её излечения. Авторитет чудотворца как целителя был уже достаточно высок.

Прибыв в Сарай, Алексий вернул зрение Тайдуле и получил грамоту о привилегиях Русской Православной Церкви. Это не только повышало её благосостояние, но и укрепляло экономику Руси в целом. Льготы стимулировали развитие церковного хозяйства, особенно монастырей как хозяйственных единиц с расширением сельхозугодий, строительством при монастырях мельниц, образованием кузнечных, деревообрабатывающих, кожевенных мастерских и иных ремесленных заведений, библиотек и школ со штатом переводчиков, переписчиков книг, летописцев. Для восстановления и приумножения экономического и военного могущества Руси митрополиту Алексию хватило четверти века его государственной деятельности.

Князю Дмитрию Ивановичу (Донскому) исполнилось 9 лет от роду, когда в 1359 году умер его отец – великий князь Владимирский и Московский Иван Иванович Красный. Ярлык на великое княжение Владимирское был пожалован будущему тестю Дмитрия Ивановича, суздальскому князю Дмитрию Константиновичу.

Не останавливается митрополит Алексей перед лишением владычных кафедр архиепископов, несогласных с его политикой и тяготеющих к Литве. Армии литовского князя Ольгерда безуспешно осаждали Москву и наносила тяжелейшие разрушения городам и сёлам княжества. Масштабы этих разрушений были столь велики, что автор Троицкой летописи с горечью сообщает: «такого зла и от татар не бывало».

Неудача Ольгерда при осаде Москвы объясняется не только общим усилением Московского княжества под управлением В. кн. Дмитрия и митрополита Алексия, но и постройкой в 1367 году каменного Кремля, значительно увеличившей крепостную надёжность Москвы, её неприступность для врага. Новые стены Кремля с благословения митрополита Алексия строились спешно с отступлением от обгоревших дубовых на 30 и более сажен из камня Мячниковских каменоломен.

Алексий давно знал о существовании каменных крепостей и городов Европы, о кирпично-каменных Самарканде, Багдаде, Дербенте. А Царьград и прекрасный Софийский собор его поразили своим величием. Возвратившись из Константинополя, он увидел Москву, опустошенную страшным пожаром.

«...погорел Кремник весь, церквей сгорело тринадцать.... Горела Москва и от воли Божией и от воли обиженных ею людей, и по правде и по неправде» – сообщает летописец. Глядя на обугленные стены Кремля, Алексей подавлял в себе чувство горечи, греховной зависти к Царьграду с его каменным великолепием. Ему, монаху, неприличен бунтарский дух и он подавляет в себе протест против русского убожества, отсталости, невежества.

Ольгерд в 1370 году предложил Дмитрию Ивановичу заключить вечный мир. Мир был заключен в 1371 году и оформлен «Перемирной грамотой послов В. кн. Литовского Ольгерда Гедиминовича с В. кн. Дмитрием Ивановичем». В конце текста, на лицевой стороне грамоты привешены две желто-восковые печати: одна литовская, другая митрополита Алексия.

В 1374 году в Переяславле состоялся объединительный съезд представителей княжеств: Великого Княжества Владимирского и Московского и Великого Новгорода, чего так долго добивался Алексей.

Алексием была введена практика приложения печати митрополита к важнейшим государственным документам. Это подчеркивало превосходство власти церковной над

властью княжеской, что соответствовало действительности вплоть до возмужания В.кн. Дмитрия Ивановича, принявшего русское единение из рук митрополита, но не оценившего в полной мере заслуг своего опекуна и Первого Министра.

К 1375 году закончил В.кн. Дмитрий Иванович формирование и перевооружение полков. Рядом с Дмитрием постоянно находится митрополит, благословляющий его советник и наставник в делах мирского властвования. Но всё чаще его советы раздражают князя, который со свойственным молодости самомнением выходит из-под опеки митрополита.

Главной причиной охлаждения отношений возмужавшего ученика и дряхлеющего учителя явилось возникновение противоречий светской власти и церкви во внешнеполитическом курсе по отношению к Орде.

Среди русских князей во главе с Дмитрием Ивановичем возобладали настроения активного неподчинения Орде к полной самостоятельности Русского государства. Но Митрополит Алексей оставался непреклонным сторонником мирного союза с Ордой; считал преждевременным отделение от Орды с неизбежной разрушительной, бедственной войной. Ханы всегда стремились поддерживать дружеские отношения с митрополией, не замечая, как церковно-государственная политика её превращается в общерусскую национальную идею.

Но у князей были свои нарекания к церкви; объясняя поддержку митрополией союза с Ордой как плату за ханские ярлыки о налоговых льготах, они упрекали церковные власти в корыстолюбии, накопительстве богатств. Богатство русской церкви являлось раздражителем во взаимоотношениях светской и духовной власти.

Алексий был выдающимся русским дипломатом. И тяжела была его ноша, его крест, который он достойно пронёс до конца, добившись старшинства, главенства В. кн. Дмитрия Ивановича и объединения вокруг Москвы русских земель.

Митрополит Алексей скончался 12 февраля 1378 года. Святые мощи Алексия почивают в Московском кафедральном Богоявленском (Елоховском) соборе.

Личные вещи Чудотворца, среди которых посох, перстень с личной ханской печатью – подарок хана и знаменитый саккос, подаренный Тайдулой в приезд святителя в Орду в 1357 году хранятся в Оружейной палате.